

Герои войны

История Победы в биографиях тольяттинцев

В годы Великой Отечественной войны на полях сражений, в концлагерях, на оккупированных территориях, в тылу погибло около 30 млн советских людей. Была уничтожена треть национального богатства страны, разрушено 1710 городов, более 70 тыс. деревень и сел, уничтожено огромное количество заводов, фабрик и шахт. В преддверии 70-летия Великой Победы «ПН» публикует воспоминания тольяттинцев о событиях страшных лет.

Ольга Ветрова
office@ponedelnik.info

МАРИЯ КАРБОВА

Мария родилась 7 января 1932 года в деревне Островка Тверской области. Когда началась война, ей исполнилось девять лет. Ее отца Михаила Соловьева сразу же призвали на Ленинградский фронт. Увозили главу семейства на запряженной телеге. Ехали медленно, намеренно затягивая тяжелый момент расставания. Это был последний раз, когда Мария видела своего отца.

С фронта домой от него пришло три письма, в которых он рассказывал, что получил ранение в бою, лежал в госпитале, после чего восстановился и вернулся в строй. В октябре 1941 года написанные ему письма стали возвращаться в деревню с пометкой «пропал без вести». Чуть позже в деревню вернулся сослуживец Михаила и рассказал, что при переправлении через реку Волхов на батальон Михаила Соловьева напали немцы. Противники взяли его в плен, и после этого о нем больше никто ничего не слышал.

Однако семья приняла вынужденное решение о том, чтобы сообщить всем, что их отец был убит на месте. Дело в том, что родственники попавшего в плен солдата лишались по-

проводила на войну отца Михаила Федоровича Юкина. Антонине тогда было всего девять месяцев, старшему брату – 2,5 года. Больше они не встретились. Михаил Юкин погиб в марте 1944-го под Ленинградом. Все эти тревожные годы прошли в ожидании весточек с фронта, в надежде на его возвращение. И вот уже более 70 лет в этой семье свято хранят все его письма, в которых Михаил рассказывал о жизни на войне, о мужестве и героизме бойцов, об их несбыточных мечтах увидеть своих родителей, жен и детей.

За три месяца до гибели он написал, как встретил новый 1944 год: «31 декабря после завтрака дежурил до двух дня, а после пошел копать себе земляночку и работал часов до шести вечера, поужинал и потом дежурил до 12 часов ночи. Вот так и провел Новый год». 29 марта он погиб, а в апреле в деревню пришла похоронка.

В августе семья получила письмо от друга отца, лейтенанта Николая Устенко. Он писал: «Михаил погиб в сражении у так называемой нами «сопки смерти», они стреляли прямой наводкой орудий по фрицам. Но когда кончили стрелять, пришлось отбивать танковые атаки, и в это время вражеский снаряд попал прямым попаданием и убил вашего любимого мужа и его командира орудия. Оба были убиты так мгновенно, что даже

«За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и другими. На фронте она встретила своего будущего мужа – генерал-лейтенанта Григория Хорешко, с которым была неразлучна до самой его смерти в 1987 году.

Ее муж после войны занимал должность заместителя главкомандующего Объединенных вооруженных сил стран Варшавского договора, имел тесные дружеские связи с руководством города Ставрополя-Тольятти.

В настоящее время Раиса Васильевна живет в Москве с сыном Василием (60 лет, военный обозреватель), имеет внуков и правнуков. Несмотря на возраст, женщина продолжает заниматься общественной деятельностью, является членом совета ветеранов 77-й дивизии и Западного округа Москвы.

АЛЕКСАНДР ТРЕТЬЯКОВ

Александр Третьяков родился в 1927 году в селе Ягодное Ставропольского района. В 1931 году вместе с родителями переехал в Ставрополь. Весной 1941 года окончил семь классов, далее планировал учиться в Волжском речном пароходстве в Самаре, но с первых месяцев 1941 года отца мобилизовали, так что учебу пришлось отложить.

Когда Александру исполнилось 15 лет, он пошел на работу учеником вальщика в артель «Заря». Позднее стал мастером – вальщиком валенок из шерсти. Каждый день, согласно военному заказу, изготавливал две пары обуви. Про войну в городе знали мало, информация поступала только от эвакуированных людей.

Когда Александру исполнилось 17 лет, он мечтал попасть служить на флот. В то время туда шел набор, но Александру повестка не пришла. В военкомате сообщили, что команда уже укомплектована. Тогда Александр начал искать путь, как примкнуть к команде. Оказалось, что в военкомате работал знакомый родителей Константин Фунтиков, который сопровождал призывников из Ставрополя в пересыльный пункт в Сызрани. Он сообщил, что вариант один – приходиться каждое утро и узнавать, когда поедут призывники. Так несколько дней перед работой Александр бегал узнавать про отправку. На работе все держал в строгой тайне, так как боялся, что ему будут препятствовать.

В один из дней Фунтиков сообщил, что завтра будет отправка. В назначенное время Александр прибыл на пристань и присоединился к команде. При входе в ворота солдат не считали, однако обратно уже никого не выпускали. На другой день все призывники проходили медицинскую комиссию, три человека оказались негодными, и Александра внесли в список вместо одного из них.

По дороге к Черному морю старшина вагона рассказывал, что собой представляет современный краснофлотец. Из его рассказов Александр решил быть рулевым или водолазом. По прибытии в Симферополь его зачислили в учебный отряд Черноморского флота по специальности рулевой-сигнальщик. Только после этого он дал телеграмму домой, чтобы мама поставила в известность руководство на работе о его местонахождении.

Он вспоминает, как феврале 1945-го, когда его корабль прибыл в северную бухту Севастополя, где про-

Вместе с другими девушками из Ставропольского района Раиса Старикова попала в самое пекло Сталинградского фронта. В составе медико-санитарного батальона 77-й Гвардейской стрелковой дивизии прошла от Сталинграда до Берлина.

мощи государства, мизерных льгот и считались врагами народа.

На этом закончилось детство Марии Карбовой. Наравне со взрослыми она работала в поле, а с 12 лет боронила на быках землю. За работу получала едой: вареный картофель, корочки хлеба. В своей деревне Мария была ответственной за доставку в колхоз продовольственного налога. На рассвете она собирала со всей деревни молоко, яйца, мясо и везла их в райцентр на повозке, запряженной быком.

В ноябре 1943 года в возрасте 17 лет на фронт забрали брата Марии Василия. До конца войны он прослужил поваром на Манчжурке и потом еще долго вспоминал, как однажды кусок масла спас ему жизнь. Как-то на обед он приготовил солдатскую кашу и решил съездить за маслом. По возвращении обнаружил, что полевая кухня разбита прямым попаданием снаряда.

В мае 1945 года в голодную деревню приехал верховой солдат и сообщил об окончании войны. Мария вспоминала, что радости людей не было предела, все ждали возвращения дедов, отцов, сыновей и братьев.

АНТОНИНА ЧАПРЫНОВА

В июле 1941 года семья Антонины

не успели сделать последний вздох. Мише были пробиты грудь и сердце. Екатерина, вы сильно не убивайтесь, а гордитесь, что ваш муж погиб в ожесточенных боях за Родину!» В этом письме он прислал фотографию семьи, которую Екатерина посылала мужу на фронт, на обратной стороне снимка было аккуратно выведено: «Вот, папка, встречай свою семью». Когда погиб Михаил, его жена в возрасте 26 лет осталась одна с двумя детьми.

РАИСА СТАРИКОВА

Раиса Васильевна – старшая дочь Василия Старикова, хозяина первого дома, перенесенного в мае 1953 года из зоны затопления. Ее мобилизовали в Красную Армию летом 1942 года, когда ей не исполнилось и 18 лет.

Вместе с другими девушками из Ставропольского района она попала в самое пекло Сталинградского фронта. В составе медико-санитарного батальона 77-й Гвардейской стрелковой дивизии прошла от Сталинграда до Берлина. Участвовала в сражении на Курской дуге, в освобождении Белоруссии, Польши и Германии.

Раиса Старикова награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда»,

Александр Третьяков (слева)

Антонина Чапрынова
(с матерью и братом)

Виктор Ларин

Мария Карбова

Олимпиада Феклина

Раиса Старикова (в центре)

ходила Ялтинская конференция, два неизвестных корабля шли к границе Советского Союза. По внутренней трансляции было сообщено: «К границе СССР следуют прямолинейно на приличной скорости два неизвестных корабля среднего класса. Наша задача – соединиться с находящимися в море эскадренными миноносцами «Бодрый» и «Бойкий». Следовать к границе СССР и отслеживать действия неизвестных кораблей. В дальнейшем действовать по обстановке».

Неизвестные корабли, подошедшие к границе СССР на расстояние 20–30 км, разошлись по фронту и открыли огонь. Минут через пять прицельную стрельбу открыл корабль, на котором служил Александр.

Первыми окончили стрельбу неизвестные корабли и начали удаляться от границы СССР. Советские корабли находились в данном районе до рассвета, позже по приказу они проследовали в сторону границы с Румынией, где пробыли до окончания Ялтинской конференции и выхода всех кораблей союзников с территории СССР.

ОЛИМПИАДА ФЕКЛИНА

Олимпиада Евгеньевна родилась в 1930 году в селе Верхнее Санчелеево в семье первого председателя колхоза «Искра Ленина» Евгения Голованова и Евдокии Головановой – в годы Великой Отечественной войны директора детского дома № 28.

В первый год войны директор сельской школы ушел на фронт, Евдокия заняла его должность. А в мае 1942 года она была назначена директором детского дома в Ставрополе. Когда мама заступила на службу, Олимпиаде было 11 лет. Два корпуса детского дома были битком набиты детьми, чуть позже в третий привезли детей из Курской области, освобожденных из плена, чьи родители погибли. Всего в детском доме жили более 300 детей – сирот войны, а потом дети репрессированных и расстрелянных родителей. Евдокия смогла собрать дружный коллектив: все считали сирот своими и, не жалея времени, оставались на работе столько, сколько было необходимо.

Мыли, стригли детей строго раз в десять дней. Перед помывкой фельдшер всех осматривала, менялось постельное белье. Кстати, стирали его

вручную, мыла не хватало, поэтому делали щелок из лозы. Все дети обучались в школах города. Воспитатели провожали и встречали ребят с занятий. Всех объединяло ожидание конца войны, каждый день все ждали сообщений о состоянии дел на фронтах.

Долгое время в детдоме не было электричества. Евдокия с большим трудом убедила начальство включить его хотя бы зимой, на время подготовки домашнего задания, чтобы не испортить детям зрение.

Помимо детского дома, на плечах Евдокии были трое своих детей и две бабушки. Доход – зарплата и аттестат мужа-офицера. Когда под Сталинградом шли ожесточенные бои, исход которых был неизвестен, Евдокия решила уйти добровольцем на фронт и стать снайпером. Однако семья ее остановила.

Всего в Ставрополе было четыре детских дома. Один из них – для детей дошкольного возраста, вывезенных из блокадного Ленинграда. Когда открыли «Дорогу жизни», сюда привезли очень много малышей, размер-

Когда открыли «Дорогу жизни», сюда привезли очень много истощенных, голодных, слабых малышей, которые не могли даже поднять голову.

стили их в хорошем доме и поставили на усиленное питание. Но к ленинградским детям старались не пускать. Они были настолько слабые, что медсестры переживали за то, чтобы они ничем не заразились. О ленинградских детях в Ставрополе очень заботились. После войны многие семьи забрали их к себе на воспитание.

ВИКТОР ЛАРИН

Родители Виктора Ларина – Иван Никифорович и Анна Михайловна – родились в 1903 и 1904 году соответственно. С 1920 по 1928 годы жили в доме деда Никифора Михайловича Ларина, ведя общее хозяйство, затем отделились, построили свой дом и обзавелись подворьем. Всего в семье было четверо детей: Федор, Александр, Виктор и Николай. Последний в возрасте трех лет умер от воспаления легких.

По воспоминаниям младшего брата, Виктор всегда отличался решительностью, инициативностью, лю-

бознательностью, нес ответственность за всех ребят, с которыми дружил.

В 1941 году Федор окончил ставропольскую школу № 1, был секретарем комитета комсомола школы, в армии стал коммунистом. Ларин воевал в резерве ставки Верховного командования, участвовал в боях на Орловско-Курской дуге. В Белоруссии в 1943 году он воевал в составе бригады РКК под командованием Когана.

Бой, в котором 19 ноября 1943 года уничтожен взвод Ларина, был далеко не из рядовых. Отступившие за Днепр немцы пытались взять реванш, обрушив на 58-й полк и танки, и пехоту. Танковую атаку отбили, но с наступлением темноты в село проникли немецкие автоматчики, закрепились в центре и подтянули танки и пехоту. Оборона была разрезана пополам. Бойцы батареи Бареева, в которой сражался Ларин, успешно отражали атаки немцев.

«Основной бой был ночью, – рассказывал участник событий, – получилось, что нас бросили в тыл к нем-

цам, и когда шло наступление наших войск, мы и немцев, и своих встречали огнем. Там много танков подбили. В том числе своих. Например, командир батареи Сулейманов получил звание Героя Советского Союза как раз за то, что подбил около восьми наших же танков. Ночь была. Пока разобрались – он уже герой. Война есть война».

В составе наших «потерь в живой силе», погибших от «вражеского снарядов», был и Федор Ларин. Семье героя только в 1975 году стало известно, что их брата уничтожили не немцы, а свои. Друг и свидетель смерти Федора Иван Зимин так объясняет случившееся: «Мы были в окружении, и командир нашей батареи вызвал огонь на себя».

За бой в Короватичах в дополнение к двум медалям и Красной Звезде Федор Ларин посмертно получил орден Отечественной войны и звание младшего лейтенанта. В 1989 году в Тольятти появилась улица Ларина.